

ИСТОЧНИКИ

DOI: 10.46698/VNC.2021.81.42.014

Е.Г. ПЧЕЛИНА О РАБСТВЕ В ОСЕТИНСКОМ ТРАДИЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Л.Д. Бондарь
Р.Ш. Зельницкая (Шларба)

Работа выполнена в рамках проекта РФФИ № 20-59-07003

Настоящая статья предлагает публикацию очерка подготовленного известным осетиноведом Евгенией Георгиевной Пчелиной (1895–1972) и до сегодняшнего дня оставшегося не опубликованным. Рукопись не завершена полностью и хранится в архивном фонде Е.Г. Пчелиной в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (фонд № 1017). Рукопись состоит из 11 листов, ее научный аппарат составлен на отдельных карточках. Изучение архивного материала позволило сформировать относительно завершённый очерк и частично восстановить научный аппарат к нему. Текст посвящен вопросу рабства и продажи в плен в традиционном осетинском обществе и был написан для докторской диссертации, которую Пчелина готовила в течение ряда лет, но защита которой так и не состоялась. Удалось восстановить круг научных работ и источниковую базу, на основе которых был написан этот очерк Пчелиной. В статье предложена датировка этой работы – не позднее 1953 г. В публикуемом очерке Пчелиной изложены вопросы осетинской терминологии по изучаемой проблеме, описаны категории рабов, отношение в обществе к разным категориям рабов, способы пленения и доставки в дома пленных, невольничьи рынки на территории Осетии и соседних земель, стоимость рабов и др. Это исследование содержит все те черты, которые являются характерными для научного творчества Пчелиной: прекрасное знание научных работ и использование широкого круга источников, с обязательным обращением к фольклорному материалу и сведениям, полученным от информантов.

Ключевые слова: архив Е.Г. Пчелиной, рабство у осетин, традиционное осетинское общество.

Научное наследие осетиноведа Евгении Георгиевны Пчелиной (1895–1971) все активнее вводится сегодня в научный оборот. Количество работ, опубликованных

исследовательницей при жизни, весьма незначительно по сравнению с тем объемом материала, который хранится в ее архивном фонде в Санкт-Петербургском фили-

але Архива РАН (СПбФ АРАН) в виде рукописей или лишь разрозненных заметок. Один из таких неопубликованных сюжетов отражен в материале, сформированном в архивное дело, которому был дан заголовок «Рабовладение и пленопродавство у осетин» [1].

Архивное дело объемное – содержит 465 листов, с рабочими записями разного характера. Однако в разработке этой тематики Е.Г. Пчелина не остановилась на этапе сбора материала, как это можно видеть в некоторых других случаях¹. В рассматриваемом архивном деле имеется связный текст, снабженный научным аппаратом, который можно считать, если не окончательным, то, по крайней мере, предварительным, рабочим вариантом будущей публикации. Объем этого рукописного текста составляет 11 листов. На первой странице рукописи указано ее заглавие «Приложение № <...>. Экскурсы о рабовладении и пленопродавстве у осетин» [1, 176], на основании чего и все архивное дело получило свое название.

Прежде всего, встает вопрос о перспективах обнародования Пчелиной этого материала. Для чего была написана эта работа, не вполне отвечающая исследовательским интересам автора? Научный кругозор Пчелиной во всех аспектах, касающихся истории и культуры (в первую очередь традиционной) осетинского народа, вряд ли может подвергаться сомнению. Об этом свидетельствуют хранящиеся в ее архиве сотни (если не тысячи) библиографических карточек и библиографических выписок по любому вопросу, к разработке которого исследовательница приступала. И все же, несмотря на то, что Пчелина получила и юридическое, и экономическое образование, и так или иначе касалась проблем политической и экономической истории, в том числе разделяя научные интересы своего супруга, известного историка права Николая Николаевича Пчелина (1888–1939) [3, 9], она оставалась, в первую очередь, археологом, этнографом, искусствоведом.

Углубленно обратиться к вопросам социально-политической истории исследовательницу заставила, очевидно, задача напи-

сания докторской диссертации. Работа над диссертацией растянулась на многие годы, о чем сама Пчелина говорит следующее: «Начиная от “святил[ища] Реком” с его, как мне казалось, остатком зороастризма и иранизма, т[ак] к[ак] предполагалось, что осетины — это осколок иранцев, застрявший в горах. Но представлявшаяся мне схема не увязывалась с материалом, имевшимся у меня на руках. Поиски отгадки задачи заняли у меня ряд лет» [4, 66].

Этапы работы над диссертацией сегодня хорошо реконструируются благодаря публикации А.В. Газдановой и А.В. Блажко, которые выявили девять вариантов планов диссертационной работы [5], и только один из них реализован в форме в целом законченного текста. Этот обширный текст посвящен святилищу Реком в Цейском ущелье – теме, которая была не просто хорошо известна исследовательнице; это был тот вопрос, в знании которого в то время (1940-е–1950-е гг.) Пчелиной, проводившей археологическое исследование святилища в 1936 г. [6], не было равных. Отсюда результат – готовившаяся в качестве докторской диссертации рукопись объемом около 700 листов [7]².

Несмотря на тщательную проработку темы, защита узкоспециальной диссертации не состоялась, и исследовательнице пришлось расширять круг рассматриваемых вопросов. Тогда и стали появляться планы диссертации, расширенные социально-политической проблематикой. К 1952 г. в план работы была включена проблема этногенеза у осетин [8, 202]³, в 1953 г. появились разделы «Экономическая база осетин» и «Социальная структура осетинского общества» [4, 60]; в описание последнего раздела включен вопрос о кавдасардах – выращенных дома «младших братьях», рабах. В другом варианте плана того же года тема пленопродавства и рабства представлена шире, но проблема была разделена и предполагалась к рассмотрению в разных частях работы: в разделе «Экономическая база осетин» обозначен вопрос «Пленопродавство», в разделе «Социальная структура осетинского общества» – «Выделение

аристократич[еской] верхушки в сильных родах в виде отдельных семей. Классовая и имуществ[енная] дифф[еренциация] внутри семьи, старшая и младшая линии. Узанды, кавдасарды, фарсагл[аги] и рабы разн[ых] категорий» [4, 61–65]. В последних двух планах диссертации (1954 и 1955 г.) хозяйственная (экономическая) жизнь осетинского общества специально не рассматривается, однако проблема социальной структуры в обоих документах обозначена в качестве специального раздела работы [4, 67; 71]⁴.

Очевидно, что рассматриваемый текст готовился в качестве приложения к диссертационной работе. Судя по всему, это не мог быть 1953 г., когда в два раздела диссертации были включены сюжеты, посвященные проблеме рабства. Похоже при этом, что это не могли быть также 1954 и 1955 г.: во-первых, в планы этих лет включены разделы, посвященные социальной структуре; во-вторых, среди библиографических выписок внутри этого дела имеется упоминание о том, что доцент Харьковского государственного университета В.А. Гольденберг работает над вопросом о значении работорговли в экспорте Северного Причерноморья, – информация, почерпнутая из публикации в «Вестнике древней истории» 1951 г. [1, 70]. Упомянутая работа появилась в свет в том же журнале в 1953 г. [10]. Едва ли Пчелина, следившая за всеми публикациями по интересующим ее темам, могла упустить и не отметить ее в своих материалах. К тому же структура диссертации, предполагающая тематические приложения к главам, характерна для более ранних вариантов работы: приложения отражены в планах диссертации до 1951 г.⁵

В соответствии со свойственной Пчелиной методикой сбора материала⁶, отдельными блоками оформлены подборки, озаглавленные «Библиография о рабстве у осетин» [1, 1] и «Библиография. Рабовладение и пленопродавство у осетин» [1, 3]. Как и во всех остальных случаях, разработка проблемы начиналась с тщательной проработки всей имеющейся по теме литературы – с XVIII в. до самых последних, появившихся

ко времени проведения исследования работ. Среди библиографических записей (карточек и выписок) непременно находятся замечания, записанные со слов коллег; в нашем случае – это карточки, содержащие тезисы, в качестве автора которых указан «Н.Н.» [1, 8]. Очевидно, речь идет о втором муже исследовательницы – Н.Н. Пчелине; хотя его научные интересы находились, казалось бы, в иной области [12], архивные документы свидетельствуют о существовавшем между супругами обмене знаниями и взаимопомощи. Тезис Н.Н., записанный на карточке, звучит следующим образом: «Раб в условиях горного земледелия не мог быть использован (в хозяйстве), почему институт рабовладения не мог найти себе среди осетин прочной базы для своего развития. Рабовладение осетин возникло на пленении людей (иноплеменников), раб сделал[ся] товаром, что и продолжало оставаться (пленопродавство) до отмены рабства на Сев[ерном] Кавк[азе] в 1867 г.».

Другим признаком характерного для Пчелиной методического почерка, является обязательное и основательное изучение источников с решаемой параллельно задачей их классификации. Так, отдельный лист рассматриваемого архивного дела содержит набросок текста, озаглавленный «Источники об рабовладении у осетин» [1, 12], где выделены: «1) фольклор: нартовский эпос, историч[еские] песни, предания, связанные с местностями и селениями; 2) мыггаги, образовавшиеся из потомков пленников, обращенных в рабство и посаженных на землю, образовавших или отдельные селения, или кварталы в селениях; 3) офиц[иальные] документы, касающиеся освобождения рабов от рабства в 1867 г.; 4) пережитки в быту осетин; 5) записи авторов, начиная с XVIII в., заставших рабство у осетин; 6) фиксация обычного права у осетин, записанного до освобождения рабов; 7) офиц[иальные] русские документы XVIII и первой половины XIX в. о рабстве и пленопродавстве у осетин до 1867 года; 8) следы в лексике осет[инского] языка, относящиеся к рабовладению у осетин». Материалы всех этих групп исследователь-

ница использует для своего исторического описания.

К тексту хранящейся в деле рукописи прилагается также рабочий вариант ссылок и научного аппарата (примечаний), которые оформлены тем характерным для исследовательницы способом, с которым мы многократно встречаемся при работе с ее архивным фондом, а именно: в тексте рукописи ставились номера ссылок (постраничных), а далее к конкретной странице текста прикреплялись скрепками, приклеивались и т.д. отдельные карточки с текстом ссылки/примечания (часто в ее предварительном рабочем варианте); каждая карточка (или их группа) имеет номер, соответствующий номеру ссылки. В случае с рассматриваемым текстом карточки, подготовленные для сносок, были размещены в отдельные конверты: для каждой страницы текста рукописи – свой конверт с примечаниями. Подписи на конвертах содержат заголовок текста и номера ссылок, материал для которых размещен внутри. Например: «Экскурс “Рабовладение и пленопродавство” – 7 – примеч. 1–3» [1, 58]. В редком случае для ссылок, обозначенных в тексте, не удалось найти соответствующую карточку; сейчас невозможно сказать, в чем заключена причина этого: возможно, карточка исследовательницей не была составлена, а возможно, она была утрачена или смешалась с другим материалом из-за перемещений архива.

Это небольшое исследование на тему, не вполне свойственную научным интересам Пчелиной, содержит, между тем, все те черты, которые являются характерными для ее творчества. Прежде всего, это прекрасное знание и максимальное использование

всех научных работ, опубликованных к моменту проведения исследования⁷. Это – использование широкого круга источников, с обязательным (если не приоритетным) обращением к фольклорному материалу и сведениям, полученным от местных информантов ею самой или другими исследователями, материал которых оказывался доступным ей, в том числе, через архивы. В этом небольшом «экскурсе», как и в прочих своих работах, Пчелина демонстрирует свой живой интерес к различным сторонам жизни осетинского общества во всех их тонкостях.

Предлагаем ниже публикацию текста этой рукописи. Во всех случаях в тексте сохранена авторская передача осетинских терминов и имен собственных. Авторская нумерация листов указана в косых скобках. Архивная нумерация листов дана в архивном шифре под документом; листы рукописи в деле не лежат последовательно друг за другом, прежде всего, в связи с тем, что за каждым из них следует блок с научным аппаратом, относящимся к данной странице текста; по какой-то причине в архивном деле оказалась также перепутана последовательность размещения страниц авторского текста. Авторские ссылки (постраничные) отмечены в тексте в круглых скобках, текст ссылок помещен в виде сносок в конце документа. В случае прямого цитирования текст ссылки заключен в кавычки. В целом ряде случаев сноски не оформлены в виде связного текста, а представляют собой комплект карточек с библиографическими выписками и отдельными тезисами; в таких случаях содержание сноски представлено описательно.

ЭКСКУРС О РАБОВЛАДЕНИИ И ПЛЕНПРОДАВСТВЕ У ОСЕТИН

Е.Г. Пчелина

/1/ Рабовладение у осетин, как и у других народов, существовало с глубочайшей древности. Об этом свидетельствуют огромный исторический материал, в котором ярко выступает специфика осетинского рабовладения. К сожалению, в большой и разносторонней литературе, посвященной Осетии и осетинам, вопрос о рабовладении у осетин пока еще мало разработан (1)⁸.

Отзвуки его отражены в осетинском языке (2)⁹, преданиях (3)¹⁰, обычном праве (4)¹¹, нартском эпосе (5)¹², записях путешественников (6)¹³ и официальных постановлениях русского правительства, тянувшихся с 1827 г. (7)¹⁴ по 1867 г. (8)¹⁵, когда рабовладению и пленопродавству на Кавказе был положен конец (9)¹⁶.

/2/ О древности рабовладения у осетин свидетельствует прежде всего широко развитая терминология, имеющаяся по этому вопросу у осетин (1)¹⁷, которая исчерпывающе раскрывает специфику этого явления в Осетии. Название рабства в осетинском языке находит от корня *цаггд* – ‘побитый, пораженный’, откуда ‘рабство’ *цаггъард* (ир.) и *цаггъар* (диг.), ‘рабовладение’ – *цаггъардарын* – ‘удержание пораженного’ и ‘работорговец’ – *цаггъардуюей гæнæг* – ‘пораженного продающий’. Похититель людей для обращения их в рабство назывался *ласг* – ‘таскающий’ и *тыхъ гоеноег* – ‘насилник, применяющий силу’, ‘плен’ – *уацар*, ‘пленник’ – *уацайрагъ*, ‘военнопленный’ – *хестуацайрагъ* – ‘на войне пленный’, ‘неволя’ – *ахстуат* от слов *ахст* – ‘пойманный’ и *уат* – ‘отдельные жилые помещения в осетинской усадьбе’ (2)¹⁸.

/3/ Рабы у осетин назывались различно по способу их приобретения и использования. Приобретались они тремя способами: пленением, покупкой и платой за кровь при примирении кровников. По этому признаку рабы назывались: *уацайраг* – ‘плен-

ник’ (1)¹⁹, *æлхæд* – ‘купленный’ (2)²⁰ и *туги æлхæд* – ‘за кровь убитого купленный’ (3)²¹. Называли рабов и по их национальности, например: *гурзиаг* – ‘грузин’ (4)²². Называли рабов по местности, откуда привозили пленников, например, *кумайяг* – с реки Кумы, притока реки <...>. Называли рабов и по способу их использования: *уейиаджи цаггъар* – ‘раб для продажи’ или ‘рабыня для продажи’ – *уейиаджи цаггъар сылгоймаг*, ‘работник в хозяйстве’ – *кусаг* (5)²³ и ‘рабы на оброке, посаженные на землю’ – *цаггъайрагъ* (6)²⁴. Кроме того, были еще *иварон цаггъайраг* (7)²⁵ – ‘раб, отданный за штраф’. Такого раба платил тот, кто, вопреки обычаю, не исполнял свои обязательства перед сельской общиной или родом, и этот обычай отражен и в нартском эпосе (8)²⁶.

/4/ По отзывам путешественников, осетины обращались со своими пленными мягко (1)²⁷ за исключением случаев, когда раб пытался бежать (2)²⁸ и когда раб, полученный в уплату за кровь, был из семьи кровника; их могли безнаказанно бить и убивать, что случалось нередко (3)²⁹. Но в осетинском обществе все же к потомкам рабов и кавдасардам – потомкам рабынь, выросших в доме хозяина – отношение было презрительное, их называли «саулегте» – черню, «черными» людьми, и память об их происхождении сохраняется веками и существует еще и сейчас (4)³⁰.

Количество рабов, использовавшихся осетинами в хозяйстве, было ничтожно мало, о чем говорят: нартский эпос (5)³¹, осетинские предания (6)³² и русские официальные документы 1867 г. (7)³². Осетины, заполучив рабов тем или иным образом, вскорости старались избавиться от них, /5/ почему у осетин и существовало несколько способов без ущерба для хозяйства выпустить их на волю. Раб мог выкупить себя – в этом случае его хозяева спешили оповестить об этом родственников плененного

ими, после переговоров с ними через посредников назначалась цена и место встречи, куда везли пленников (1)³⁴. Если раб не имел возможности рассчитывать на выкуп, то он мог получить свободу в результате добросовестного отношения к поручаемой ему работе или же какого-либо хорошего, самоотверженного поступка в отношении хозяина или его семьи. Если пленник был взят ребенком и вырос в семье хозяина и к нему были привязаны домочадцы, то существовала по обычному праву осетин адаптация – то есть усыновление, обряд принятия в род и передача ему родового имени хозяина. При этом усыновляемый возглавлял свое *фыдыном*, от которого в *арваделта*, к которому принадлежал его хозяин, начиналось ответвление, носящее имя усыновленного (2)³⁵.

/6/ Развитие в горах Осетии производительных сил, препятствовало использованию добываемых в набегах пленников в хозяйственных работах осетинских семей в горных ущельях. Лишние рабочие руки могли пригодиться там только в краткий период сенокосения, так как количество скошенной травы определяло число скота, оставляемого в горах на зиму. Как скот, так и люди оставались в горах только в соответствии с запасом заготовленного летом для них пропитания. Избыточное людское население с избыточным количеством скота должно было во избежание гибели зимой от голода уходить в *бали*, собираясь в отряды для набегов и службы в наемных войсках соседних государств, то есть уходить в отхожий промысел войны как ремесла. Нарт Хамыц, отправляясь в набег молился: «Боже, творец света! Устрой так, чтобы я добыл бы пленника или хотя бы немного скота» (1)³⁶. Таким образом, пленники, как и скот, отбитый у соседей, могли быть использованы только в качестве товара, почему рабовладение у осетин существовало, главным образом, как <...>³⁷.

/7/ Работоторговля и пленопродавство окружали осетин со всех сторон, будучи наследием скифов и обыч[а]ем алан. Кроме того, на Кавказе работоторговлей занимались грузины, армяне, абхазы, албаны,

дагестанцы, чеченцы, ингуши, карачаевцы, балкарцы, адыгейские племена, из которых ближайшими соседями осетин с XV в. были кабардинцы. Рабовладение властвовало на Востоке и в странах Западной Европы. Конечно, в каждой из этих стран была своя форма рабовладения. Для северокавказских народов, и в особенности для осетин и их исконных соседей чеченцев и ингушей, спецификой их рабовладения было пленопродавство, так как их специальный уклад и условия быта были у них почти тождественны.

Ближайшие невольничьи рынки для осетин, где они сбывали своих пленников, добытых в набегах, находились на Северном Кавказе на Тереке в Татаргупе и Кизляре, в Прикаспии – Эндери, Дербенте и других местах там же (1)³⁸. Так и в Причерноморье (2)³⁹, где самыми близкими для осетин портом было Потти, стоящее в устье р. Рион. Но у осетин были и более близкие места, где они могли сбывать своих пленников. Эти рынки находились на их земле, где существовал натуральный обмен и говорили на осетинском языке: Зарамаг и Калак в истоках Ардона, в Чми в верхнем течении Терека, в Цимити на Фиагдоне, в Мацута на Урухе (3)⁴⁰, в Юго-Осетии: в Рук (Роки), Эдис и Хвце на Большой Лиахве (4)⁴¹. Правда, рынки эти не были постоянными, как например, Татаргуп или /8/ Потти, куда добираться осетинам было труднее, чем на временные ярмарки во время празднования святылиц, как в Зарамаге и других местах горной Осетии, где у осетина-пленопродавца имелась гарантия безопасности от кровомщения, почти неделя запрета кровничества (1)⁴², возможность приехать и уехать, не рискуя своей жизнью. Поэтому, как мне думается, осетины, будучи пленопродавцами, сами, по-видимому, не уходили далеко от своих родовых земель со своими пленниками, а сбывали их на внутренних невольничьих рынках, так как вообще у осетин занятие торговлей было развито очень слабо (2)⁴² и считалось недостойным для мужчин, которые, прежде всего, должны были быть воинами. Осетины были сильны, когда шли в набеги, сплоченные

обычаями войны как ремесла. Тогда они побеждали и были грозной для менее организованных племен. Но иное дело было уезжать пленопродавцу-осетину со своими рабами на дальние расстояния. Хотя они, по-видимому, собирались для этого группой, но пленники были опасным товаром. Поэтому такие предприятия, вероятно, часто кончались потерей рабов и скота и личной свободы (3)⁴⁴. Их легко могли тоже, как говорится в русских былинах, обневолить и превратить в пленников, уводимых на продажу в те же невольничьи рынки, куда они ехали пленопродавцами. Тем более такие предприятия были для осетин неудобны, так как осетины, несмотря на замкнутость их быта, при уважении их обычаев чужестранцами не препятствовали им проникать вглубь своих ущелий и славились своим гостеприимством. Поэ/9/тому осетины, по-видимому, сбывали своих пленников или на невольничьих рынках, находившихся вблизи от тех мест, где они всем отрядом наловили пленников, или, если они все же привозили пленников в свои поселки, то сбывали их работорговцам, проходившим по дорогам, принадлежавшим их родовым объединениям, сговариваясь о цене в какой-либо принадлежавшей им таможенной заставе. То, что в глубине осетинских ущелий бывали чужеземные купцы, доказываются археологическими находками предметов, изготовленных далеко от тех мест, куда добирались в своих *балцах* осетины. Их привозили в горы Осетии, видимо, работорговцы в погоне за лучшими и дешевле стоившими при натуральном обмене рабами.

Проводимые по дорогам Осетии рабы шли партиями, во главе которых стояли надсмотрщики – *цæстдарæг* или *цагъар аргасы* (1)⁴⁵, ответственные перед хозяином за благополучный исход перегона рабов. Надсмотрщики следили за тем, чтобы рабы, лишённые возможности бежать, не

могли и говорить или взывать о помощи, зная обычай Осетин, по которому пленник-раб, обратившийся /10/ к встретившемуся ему осетину с фразой «*аирвæзы маен аз дау уазæг!*» – «Спаси меня, я твой гость» (1)⁴⁶, обязывала осетин, услышавших эту обращенную к ним фразу, предпринять попытку освободить раба или выкупить его у работорговца (в тесте нарушение синтаксиса предложения.– *Авт.*). Поэтому рабов по дорогам Осетии вели не только со связанными за спиной сыромятными ремнями руками, но и с деревянной катушкой – *кæбæл* – во рту. Сквозь катушку продевали ремешок и связывали его у раба на затылке (2)⁴⁷. Кроме того, у рабов были широкие кожаные пояса, через которые на спине был продевался ремень, привязанный к длинной скрученной из шерсти веревке. Рабы привязывались к этой веревке на расстоянии двух локтей (3)⁴⁸. Такая расстановка рабов давала некоторую свободу движения, так как без этого рабы гибли бы на дорогах также часто, как это бывало, когда их связывали попарно. Делалось это еще и потому, что по узким горным тропам идти по одному было легче. У особо непокорных рабов на стоянках и ночлегах ступни ног просовывали в отверстия деревянных колодок *хъæдын хъадаман*, в которых на Кавказе, как и вообще на Востоке, наказывали плетью (4)⁴⁹.

/11/ Цена рабам, как и лошадям, при обмене была различной. Раб, которого ценили породистым конем, должен был быть молод, силен и красив. Это была высшая цена раба у осетин. Юноша-раб, по своим качествам несколько хуже, чем ценимый лошадью, стоил 12 быков. Бык стоил 2 коровы или 10 годовалых овец или 20 ягнят, 20 коз, 16 козлят. В Риме раб стоил от 8 до 20 быков (1)⁵⁰.

СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 261.
Л. 176, 285, 286, 379, 50, 51, 57, 79, 136,
169, 171.

Примечания:

1. Как, например, в случае темы «Аборигенность осетин» [2].
2. Эта рукопись готовится сегодня к публикации в СПбФ АРАН коллективом исследователей из Петербурга, Владикавказа и Цхинвала.
3. При этом в плане диссертации в 1949 г. был уже обозначен вопрос аборигенности осетинской культуры [9, 9].
4. Все планы диссертации опубликованы в качестве приложения к упомянутой статье А. В. Газдановой и А. В. Блажко [5].
5. Вместе с тем на основании упоминания научных планов В. А. Гольденберга нельзя утверждать, что текст относится ко времени после 1951: упомянутая библиографическая заметка могла быть подложена в материалы позднее, когда текст уже был написан.
6. Как упоминалось в статье 2020 г. [11, 63], у исследовательницы был характерный «почерк» систематизации и архивирования собранного материала. Е. Г. Пчелина составляла библиографические карточки, а также на отдельных листках (чаще всего небольшого формата, сравнимого с библиографической карточкой) делала библиографические выписки, записывала отдельные термины и понятия на осетинском и др. языках Кавказа, отмечала собственные мысли и т.д. Все тематически связанные карточки помещались в конверт, на обложке которого обозначалась соответствующая тема. Несколько конвертов могли быть затем объединены в одну более широкую тему – в отдельном конверте под соответствующим заголовком; конверты с укрупненной тематикой могли объединяться в группы дальше. Таким образом, даже в отсутствие связного текста, мы получаем как минимум структуру намечавшейся рукописи и знаем ее основные тезисы.
7. В других случаях Е. Г. Пчелиной упоминались и цитировались также и работы, еще находящиеся на стадии подготовки и знакомые автору по рукописям или устным сведениям, предоставляемым коллегами.
8. Для этого примечания сделана подборка библиографических карточек с упоминанием публикаций, которые, очевидно, стали основной теоретической базой для рассматриваемой рукописи Е.Г. Пчелиной. Это работы Г.А. Кокиева [13; 14; 15], Б.В. Скитского [16], К.Л. Хетагурова [17], А.К. Джанаева [18; 1, 177–183].
9. Подборка библиографических карточек со ссылкой на словари В. Ф. Миллера [19] и В.И. Абаева [20].
10. «Рабовладение и пленопродавство по преданиям. Записи в архивах Сев[еро] осет[инского] и Югоосет[инского] н[аучно]-и[сследовательских] инст[итут]ов и публикации». «Фольклор о рабах в архиве Сев[еро]ос[етинского] инст[итута] № <...>/п. 112 и другие». «Осетинский фольклор. Пленопродавство на Кавказе, запрещенное в 1867 г., осталось на памяти стариков еще в первой полов. XX в.». «Цей, 1935 и 1936 г. Сказитель Хазби Басита 1825 г. рожд. Умер в 1942 г.». «В осет[инских] преданиях имеется много упоминаний о детях, похищенных в набегах и выращенных в доме: основатель Лоара – грузин[ский] мальч[ик]». «Сказитель Зураб Абаев (около 50 лет), Юго-Осетия, сел. Рук. 1930 и 1931 г.». «Архив Сев[еро]осет[инского] н[аучно]-и[сследовательского] инст[итута]. № <...> / п. 112. Записи Барона Боциева 1932 г. преданий о похищении детей и пленопродавстве осетин у грузин и грузин у осетин» [1, 192–198].
11. Подборка из большого числа библиографических карточек и выписок, первая из которых содержит текст: «Освобождение рабов у осетин по обычному праву до 1867 г.». В подборке – ссылки на источники: «Полное собрание законов Российской империи» (ПСЗ), нартовский эпос (в частности, предание, свидетельствующее, по мнению автора, о жестоком и презрительном отношении к рабам «Как Сосырыко женился на дочери Солнца и как он умер» [21, 41]; о Хатаг-Бараге [22, 23]; на публикацию дневника путешественника Штедера (договор 1781 г. об отпуске дигорцев из рабства) [23], материалы, собранные Ф. И. Леонтовичем [24]. Здесь же – короткие заметки: «Оставлять своих сородичей

не выкупленными из рабства у осетин считалось большим позором»; «Обычай: отпуск на волю рабов при смерти их порабитителя»; «Рогулька – в виде удил округлая деревянная палка с шишечками на концах, за которые привязывался сыромятный ремешок. Концы ремешка завязывались на затылке». Свидетельство, повторяющееся и в других записях: «По фольклорным данным, пленным, захваченным в набегах, руки связывали на спине, а в рот закладывали деревянную палку серповидной формы с шишками на концах, в виде удил с продольным отверстием, в которое всовывался шерстяной или ременный шнурок, концы которого завязывались сзади на шее. Делалось это для того, чтобы пленник не смог бы “отдать себя под покровительство” – “поручить себя” фразой “Сез дое узоег” – “Я твой гость”, сказанной встречному свободному осетину. Фраза эта, по обычному праву, обязывала освободить пленника во что бы то ни стало, даже ценой жизни. Катюшка эта вынималась изо рта пленника только в доме хозяина, где он уже терял свое право “поручить себя”. На ягодицах рабов выжигалось клеймо – тамга хозяина. Записано от Хазби Басиата в 1936 г. в Цейском ущелье». К этой записи приклеен также листочек с пометкой: «Записано в Урсд[онском] ущелье в 1929 г. от Эльмурзы Амбалта, в Архонском ущелье – в 1938 г. от <...>» [1, 199–220].

12. Пустая карточка с пометкой «Нартский эпос» [13, 221].

13. Подборка библиографических карточек со ссылками на А. Гакстаузена [25], Штедера [23], И. А. Гильденштедта [26], публикацию А.А. Цагарели [27], П.Г. Буткова [28; 1, 222–225].

14. За записью «Попытки освобожд[ения] рабов в 1827 г.» следует подборка библиографических карточек со ссылками на Н. Ф. Дубровина [29], П. Г. Буткова [28], АКАК [30; 1, 226–245].

15. «В Средней Азии рабство и пленопродавство было отменено в 1873 году» [1, 246].

16. Записи собраны в конверт «Библиография об освобождении рабов на Кавказе в 1867 г.» [1, 247]. В подборке представлены статьи в «Терских ведомостях» (№№ 19, 50, 61 за 1892 г.), работы П. А. Гаврилова [31], В. С. Гальцева [32], М. Н. Кучаева [33], ССКГ [34, 37–47; 1, 247–265].

17. «Собранные мною, неспециалистом в данной области знания, отмечаются только те термины, которые имеются в словарях и попутно записывались мною в течение многих лет моих археологических работ в Сев[ерной] и Южной Осетии от стариков сказителей. Делалось это именно потому, что я придаю огромное значение языку и термины в комплексе дают неоценимую помощь в правильном понимании исторических фактов» [1, 284].

18. Ссылка отсутствует.

19. «В. И. Абаев “Происхождение и культурное прошлое осетин”, стр. 68 (Осет[инский] яз[ык] и фоль[клор]. М., 1949). Осетинское слово *уацайрагъ* – ‘пленный, раб’ этимологически связывают со среднеиранским *wašar*, которое означает предмет для обмена – купли-продажи» [1, 288–289].

20. Материал для примечания собран в конверт, подписанный «*æлхæд*, ‘купленный’ – раб» [1, 290]. В конверте – словарные выписки, касающиеся этого понятия со ссылкой словарь В. Ф. Миллера [19], на работы Ф. И. Леонтовича [24], В. И. Абаева [35] [1, 291–295]. На отдельном листке – заметка: «Запись Сергея Джанова 1940 г. в Зака от Николая Калоева. Архив СОНИИ, № 112. *Саулоегта*. Байком – Зака. “Купленный” – раб был человеком чужим, *мыггаг*, считался *саулæг* – ‘черный человек’. *Мыггаг* похищали друг у друга людей и скот. *Саулоегта* у хозяина исполняли все работы, а их потомки считались тоже *саулæгтæ*, которые не имели права строить себе башню и не имели в собственности земельных наделов» [1, 296].

21. «*Туги æлхæд* – ‘за кровь купленный’. Рабы – осетины же, полученные в уплату за кровь при примирении кровников, мальчик или девочка» [1, 297]. «Архив СОНИИ, №

<...>/112. Со слов К. Цаллвгова, 78 лет. 11/VIII, 1940 г. Записала Баскова Афа <...>. В давние времена при возмещении крови в обязательную уплату включали и одного пленника. Если дом кровника убийцы имел девушку, то отдавали ее вместе со скотом. Редко когда такая девушка выходила замуж. Новые хозяева дурно обращались с ней и относились, как к кровному врагу. Цаллагов Дудар убил Бутоева Долата. Дочь Долата (очевидно, ошибка – должно быть «Дудара». – Авт.) Гуни была отдана Бутоевым. Она пробыла у них 2–3 года. За это время она выполняла все тяжелые работы и переносила всяческие издевательства. Ей устроили побег, и она была выдана за муж за Агузарова Бызди» [1, 302]. «Фольклор. Урстуалта. Запись Дудара Бенцова от Левана о мальчике, отданном за кровь и убитом в семье примирившихся кровников, см. запись мою 1952 г. Цхинвал» [1, 303]. «Пчелина: раб, отданный за кровь был совершенно незащищен; его можно было убить без оплаты за кровь. См. предание из Урстуалта, запись от Дудара Бенцова» [1, 304]. «Пчелина: рабы из осетин, полученные в счет уплаты за кровь при примирении – об этом имеется множество преданий. Обычно таким рабом была девушка или мальчик из дома виновного, примирявшегося кровника; в литературе не отмечено» [1, 312].

22. «Как у германцев раб назывался “склаве” – ‘славянин’» [1, 311].

23. Карточки, подобранные для этого примечания, помещены в конверт с надписью «Раб *кусæг* (‘холопы’) – работник в хозяйстве, иногда безобразный раб, взятый за долг» [1, 313]. В подборке много карточек, в том числе и такие, которые, как кажется, должны принадлежать другим примечаниям. Из записей, относящихся к теме примечания, следующая: «*Кусæг’и* у осетин использовались для домашних работ, скотоводства и полевых работ, живя в усадьбе хозяина или подле него на своем участке» [1, 329].

24. Конверт для карточек по теме примечания имеет название – «Раб у осетин на оброке – *цагъайраг* (почти *фарсæг*). По сказаниям и историческим источникам» [1, 348]. В выписках отражена работа Е. Г. Пчелиной со словарным материалом.

25. Ссылка отсутствует.

26. «Чаще всего штраф налагался на тех, кто не выполнял постановление общины о военном сборе для поездки в набег и не посылал в отряд представителя от своего дыма – одного всадника с[о] второй лошастью, на которой был укреплен вьюк с запасом продовольствия на три недели, состоявшего из сыра, копченой баранины и подсушенных ячменных лепешек. Этот обычай отражен и в осетинских вариантах нартского эпоса» [1, 378].

27. Ссылка отсутствует.

28. Ссылка отсутствует.

29. Ссылка отсутствует.

30. «Архив СОНИИ, № <...>/112 – запись от Мосе Бигулата из сел. Цми в 1940 г. Б.Б. Бишулаева» [1, 382].

31. Карточка к этому примечанию содержит ссылку на работу В. И. Абаева [36] и выписка из нее [1, 393].

32. «Осетинские предания о рабах оставлены в домах осетин» [1, 394].

33. На карточке – выписка о манифесте об освобождении зависимых сословий [34] и о том, что «в 1867 г. по всей Осетии было освобождено рабов всех категорий всего 706 человек» (с пометой Е.Г. Пчелиной «проверить») [1, 395].

34. Карточка примечания содержит выписку из работы Ю. Клапрота [37, 591–592] о возможности выкупа и о том, что осетины плохо обращаются с пленными, только если те пытаются бежать [1, 47].

35. «Таким *фыдыном* является *мыггаг* Цогойта из сел. Лоар в Алагирском ущелье, происшедшая от мальчика грузина, похищенного и усыновленного. О рабстве и рабах рассказы записаны в 1935, 1936 в Цее от Хазби Басита, сторожа археолог[ической] эксп[едиции], родившегося в 1825 г., умершего в 1942 г. Калоев («Осетия» 1967 г. стр. 40) дает названия

распадения Цогойта, ставшего главной *арваделта*, распавшегося на *мыггаг*: Цогойта, которые имели двух братьев: Кадза и Албора, которые после выселения из Лоара образовали *мыггаг*: Кадзата и Алборта. Записано мной в 1926 г. от Б. А. Алборова» [1, 48].

36. На карточке примечания – ссылка на публикацию Дж. Шанаева предания «Как родился Батраз» в ССКГ [38, 27; 1, 53].

37. Продолжение текста отсутствует. На конверте, подписанном как примечания к стр. 6, находятся карточки, отмеченные как примечания 2–4 к этой странице (с информацией об использовании осетинами монет), однако в тексте рукописи других ссылок нет; возможно, они должны были размещаться в отсутствующей части текста.

38. Карточки к этому примечанию содержат ссылки на упоминание невольничьих рынков в работах Г. А. Кокиева [13], Ю. Шидловского [39], А.А.Цагарели [27], Б. В. Скитского [16], И. Гербера [40, 27-28; 1, 59–66].

39. Карточки со ссылкой на работу Е. С. Зевакина и Н. А. Пенчко [41], сведения путешественников Юлиана Венгерского, Ж. Шардена, Ш. Пейсонеля [1, 67–76].

40. «Мои записи и рассказ имеретинского князя Давида (А.А. Цагарели. Грамоты)» [1, 77].

41. «Моя запись со слов Ледана Беджизата в Эдис в 1924 г.» [1, 78].

42. «Ст. 3. Зарамаг об ярмарке в день празднования святили[щ] Фалавара и Тутыри» [1, 81)].

43. Карточка со ссылкой на В.И. Абаева [35] [1, 82].

44. Карточки, помеченной как примечание 3, в конверте нет, однако имеются три карточки с заметками об отсутствии упоминания о торговле и купцах в осетинском фольклоре [1, 80, 83], а также об отсутствии в осетинском языке слова со значением ‘торговец’ и о наличии только слова со значением ‘меняло’ [1, 84].

45. В конверте, подписанном как прим. 1 к стр. 9, находится подборка карточек с библиографией, выписками и заметками, тема которых обозначена как «Положение рабов на Северном Кавказе. Къулы и ясыри» [1, 138].

46. «О проводке рабов по дороге записано мною в Цее от Хазби Басита в 1936 г. и от других стариков неоднократно» [1, 161]. В этой же подборке – карточки с информацией о способах просьбы рабов о защите [1, 166–168].

47. Библиографическая карточка со ссылкой на работы Г. А. Кокиева [13, 40] и Ю. Шидловского [39], а также отметка о существовании «распорки в зубах у взятых в плен, чтобы не кричали» [1, 163].

48. «О мерах длины у осетин см. приложение № <...>» [1, 164].

49. Заметки о грузинском названии колодки (*табала* или *фалака*) и осетинском *хъæдын хъадаман*, с пояснением, что первая часть имеет значение ‘деревянный’ [1, 165].

50. «Выкуп Бийя Марзойта у Магкота в XVIII в. – за 20 коз (Архив). Соотношения эти записывались мною от стариков неоднократно. И соотношение стоимости их редко варьировалось. Соотношением быка с коровами и овцами в основном одинаково с римскими. См. Прилож[ение] № <...>. Таблица» [1, 172–173].

Документ подготовлен к публикации
Л.Д. Бондарь, Р.Ш. Зельницкой

1. Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (СПбФ АРАН). Ф. 1017. Оп. 1. Д. 261.
2. *Бондарь Л.Д., Кокоева А.Б.* «Аборигенность осетин»: постановка вопроса в архивном деле из фонда Е.Г. Пчелиной // Археология, этнография и языки Кавказа. СПб., 2020. Вып. 2. С. 103–124.
3. *Блажко А.В., Застрожнова Е.Г.* Путь ученого: биография Е. Г. Пчелиной // Археология, этнография и языки Кавказа в документальном научном наследии Е.Г. Пчелиной: Сборник статей по материалам научных чтений (17–18 октября 2019 г., Санкт-Петербург). СПб., 2019. С. 3–35.
4. СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 89.
5. *Газданова А.В., Блажко А.В.* Планы докторской диссертации Е. Г. Пчелиной: эволюция взглядов или аттестационная конъюнктура? // Археология, этнография и языки Кавказа. СПб., 2020. Вып. 2. С. 47–78.
6. *Газданова А.В.* Изучение святилища Реком Е.Г. Пчелиной // Археология, этнография и языки Кавказа в документальном научном наследии Е.Г. Пчелиной. СПб., 2019. С. 103–113.
7. *Дарчиев А.В., Бондарь Л.Д., Газданова А.В.* Святилище Реком в Цейском ущелье: рукописное наследие Е.Г. Пчелиной // Археология, этнография и языки Кавказа в документальном научном наследии Е.Г. Пчелиной. СПб., 2019, С. 95–102.
8. СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 149.
9. СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 751.
10. *Гольденберг В.А.* Северное Причерноморье как рынок рабов для Средиземноморского мира // Вестник древней истории. 1953. № 1. С. 200–209.
11. *Бондарь Л.Д., Джигоева З.А.* Названия и самоназвания народов Кавказа в документах архивного фонда Е.Г. Пчелиной // Известия СОИГСИ. 2020. Вып. 36(75). С. 62–80.
12. *Онощенко В.В.* Документы Н.Н. Пчелина в фонде Е.Г. Пчелиной // Археология, этнография и языки Кавказа в документальном научном наследии Е.Г. Пчелиной. СПб., 2019. С. 217–226.
13. *Кокиев Г.А.* История работоторговли на Северном Кавказе // Революция и горец. 1929. № 5. С. 39–42.
14. Материалы по истории Осетии (XVIII в.): Сборник документов / Сост. Г.А. Кокиев. Орджоникидзе, 1933. Т. 1.
15. *Кокиев Г.А.* Малокабардинские поселения в XVI–XVIII вв. на Северном Кавказе // Ученые записки Кабардинского научно-исследовательского института. Нальчик, 1947. Т. 2. С. 19–47.
16. *Скитский Б.В.* Хрестоматия по истории Осетии. Ч. 1. С древнейших времен до 1917 г. Дзауджикау, 1949.
17. *Хетагуров К.Л.* Публицистика: Избранные статьи. Орджоникидзе, 1941.
18. *Джанаев А.К.* Феодалное землепользование в Стыр-Дигории // Известия СОНИИ. Дзауджикау, 1948. Т. 15. Вып. 3.
19. *Миллер В.Ф.* Осетинско-русско-немецкий словарь / под ред. и с дополнениями А.А. Фреймана. Л., 1927–1934.
20. *Абаев В.И.* Русско-осетинский словарь с приложением грамматического очерка осетинского языка. М., 1950.
21. Памятники народного творчества осетин. Владикавказ, 1925. Вып. 1.
22. Памятники народного творчества осетин. Владикавказ, 1928. Вып. 3.
23. Осетины во второй половине XVIII века по наблюдениям путешественника Штедера. Орджоникидзе, 1940.

24. Леонтович Ф.И. Адагы кавказских горцев: Материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа. Одесса, 1882–1883. Вып. 1–2.
25. Гакстгаузен А. фон. Закавказский край: Заметки о семейной и общественной жизни и отношениях народов, обитающих между Черным и Каспийским морями. СПб., 1857. Ч. 1–2.
26. Гильденштедт И.А. Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа из «Путешествия г-на академика И.А. Гильденштедта через Россию и по Кавказским горам в 1770, 71, 72 и 73 годах». СПб., 1809.
27. Грамоты и другие исторические документы XVIII столетия, относящиеся к Грузии / Под ред. А.А. Цагарели. СПб., 1891–1902.
28. Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа, с 1722 по 1893 год. СПб., 1869.
29. Дубровин Н.Ф. Закавказье от 1803–1806 года. СПб., 1866.
30. Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссиею. Тифлис, 1878. Т. 7.
31. Гаврилов П.А. Устройство поземельного быта горских племен Северного Кавказа // Сборник сведений о кавказских горцах. 1869. Вып. 2.
32. Гальцев В.С. К вопросу об освобождении зависимых сословий в Северной Осетии в 1867 г. // Известия Северо-Осетинского государственного педагогического института. 1940. Т. 2. Вып. 1. С. 47–52.
33. Сборник правительственных распоряжений и решений по устройству быта крестьян и поселян Кавказского края / Сост. М.Н. Кучаев. Тифлис, 1880–1883. Вып. 1–2.
34. Сборник сведений о кавказских горцах. 1868. Вып. 1.
35. Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор. М.; Л., 1949. Т. 1.
36. Абаев В.И. Нартовский эпос // Известия СОИИИ. 1945. Т. 10. Вып. 1.
37. Klaproth J. Reise in den Kaukasus und nach Georgien. Bd. 2. Halle; Berlin, 1814.
38. Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1871. Вып. 5.
39. Шидловский Ю. Записки о Кизляре // Журнал Министерства внутренних дел. 1843. Ч. 4. С. 161–208.
40. Гербер И.Г. Известие о находящихся с Западной стороны Каспийского моря между Астраханью и Курой народах, землях и о их состоянии в 1728 г. Б/м, 1760.
41. Зевакин Е.С., Пенчко Н.А. Очерки по истории генуэзских колоний на Западном Кавказе в XIII и XV веках // Исторические записки. 1938. Т. 3. № 1.

Bondar, Larisa D. – St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russia); L007@list.ru

Zelnitskaya (Shlarba), Ritsa Sh. – Russian Museum of Ethnography (St. Petersburg, Russia); riza81@yandex.ru

E.G. PCHELINA ON SLAVERY IN THE OSSETIAN TRADITIONAL SOCIETY.

Keywords: archive of E.G. Pchelina, slavery among the Ossetians, traditional Ossetian society.

This article proposes the publication of an essay written by the famous scholar of Ossetian studies Evgenia Georgievna Pchelina (1895–1972); this work has remained unpublished until today. The manuscript is not fully completed and is kept in the archive fund of E.G. Pchelina in the St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences (fond No. 1017). The manuscript consists of 11 sheets, its scientific apparatus is compiled on separate cards. The study of archival material made it possible to form a relatively complete text of the essay and partially restore the scientific apparatus to it. The text is devoted to the issue of slavery and captivity in the traditional Ossetian society and was written for a doctoral dissertation, which Pchelina had been preparing for a number of years, but the defense of which has never taken

place. It was possible to restore the range of scientific works and the source base used by Pchelina for this essay. The article suggests the dating of this work – no later than 1953. In the essay by Pchelina under consideration, the issues of Ossetian terminology on the studied problem is presented, the categories of slaves, the attitude in society to different categories of slaves, methods of captivity and delivery to the homes of prisoners, slave markets on the territory of Ossetia and neighboring lands, the cost of slaves, etc. are described. This work of Pchelina contains all the features that are characteristic of her scientific creativity: excellent knowledge of scientific works and the use of a wide range of sources, with mandatory reference to folklore material and data received from informants.

REFERENCES

1. Sankt-Peterburgskii filial Arkhiva RAN (SPbF ARAN). [Sankt-Petersburg Branch of the Archive of Russian Academy of Sciences (SPbB ARAS)]. Fund 1017. Inventory 1. Case 261.
2. Bondar, L.D., Kokoeva, A.B. «Aborigenost' osetin»: postanovka voprosa v arkhivnom dele iz fonda E.G. Pchelinoi [“Aboriginality of Ossetians”: posing a question in the archival case from the fund of E.G. Pchelina]. *Arkheologiya, etnografiya i yazyki Kavkaza* [Archeology, Ethnography and Languages of the Caucasus]. St. Petersburg, Renome, 2020, iss. 2, pp. 103–124.
3. Blazhko, A.V., Zastrozhnova, E.G. *Put' uchenogo: biografiya E.G. Pchelinoi* [Path of the scientist: E.G. Pchelina's biography]. *Arkheologiya, etnografiya i yazyki Kavkaza v dokumental'nom nauchnom nasledii E.G. Pchelinoi: Sbornik statei po materialam nauchnykh chtenii (17–18 oktyabrya 2019 g., Sankt-Peterburg)* [Archeology, Ethnography and languages of the Caucasus in E.G. Pchelina's documentary scientific heritage. Collection of articles based on the materials of scientific readings (October 17-18, 2019, St. Petersburg)]. St. Petersburg, Renome, 2019, pp. 3–35.
4. SPbF ARAN [SPbB ARAS]. Fund 1017. Inventory 3. Case 89.
5. Gazdanova, A.V., Blazhko, A.V. *Plany doktorskoj dissertatsii E.G. Pchelinoi: evolyutsiya vzglyadov ili attestatsionnaya kon'yunktura?* [Plans of E.G. Pchelina's doctoral dissertation: evolution of views or attestation conjuncture?]. *Arheologiya, etnografiya i yazyki Kavkaza*. [Archeology, Ethnography and Languages of the Caucasus]. St. Petersburg, Renome, 2020, iss. 2, pp. 47–78.
6. Gazdanova, A.V. *Izuchenie svyatilishcha Rekom E.G. Pchelinoi* [The study of the sanctuary Recom by E.G. Pchelina]. *Arheologiya, etnografiya i yazyki Kavkaza v dokumental'nom nauchnom nasledii E.G. Pchelinoi* [Archeology, Ethnography and languages of the Caucasus in E.G. Pchelina's documentary scientific heritage]. St. Petersburg, Renome, 2019, pp. 103–113.
7. Darchiey, A.V., Bondar, L.D., Gazdanova, A.V. *Svyatilishche Rekom v Tseiskom ushel'e: rukopisnoe nasledie E.G. Pchelinoi* [The sanctuary Recom in the Tseyskoye gorge: E.G. Pchelina's handwritten heritage]. *Arkheologiya, etnografiya i yazyki Kavkaza v dokumental'nom nauchnom nasledii E.G. Pchelinoi* [Archeology, Ethnography and languages of the Caucasus in the E.G. Pchelina's documentary scientific heritage]. St. Petersburg, Renome, 2019, pp. 95–102.
8. SPbF ARAN [SPbB ARAS]. Fund 1017. Inventory 3. Case 149.
9. SPbF ARAN [SPbB ARAS]. Fund 1017. Inventory 3. Case 751.
10. Goldenberg, V.A. *Severnoe Prichernomor'e kak rynek rabov dlya Sredizemnomorskogo mira* [Northern Black Sea region as a slave market for the Mediterranean world]. *Vestnik drevnei istorii* [Bulletin of Ancient History]. 1953, no 1, pp. 200–209.
11. Bondar, L.D., Dzhoieva, Z.A. *Nazvaniya i samonazvaniya narodov Kavkaza v dokumentakh arkhivnogo fonda E.G. Pchelinoi* [Names and self-names of the peoples of the Caucasus in the documents of E.G. Pchelina's archival fund]. *Izvestiya SOIGSI* [Proceedings of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies], 2020, iss. 36(75), pp. 62–80.

12. Onoshchenko, V.V. *Dokumenty N.N. Pchelina v fonde E.G. Pchelinoi* [Documents of N.N. Pchelin in E.G. Pchelina's fund]. *Arkheologiya, etnografiya i yazyki Kavkaza v dokumental'nom nauchnom nasledii E.G. Pchelinoi* [Archeology, Ethnography and languages of the Caucasus in the E.G. Pchelina's documentary scientific heritage]. St. Petersburg, Renome, 2019, pp. 217–226.
13. Kokiev, G.A. *Istoriya rabotorgovli na Severnom Kavkaze* [History of the slave trade in the North Caucasus]. *Revolutsiya i gorets* [Revolution and mountaineer]. 1929, no 5, pp. 39–42.
14. Kokiev, G.A. (ed.). *Materialy po istorii Osetii (XVIII v.): Sbornik dokumentov* [Materials on the history of Ossetia (XVIII century): Collection of documents]. Ordzhonikidze, 1933, vol. 1.
15. Kokiev, G.A. *Malokabardinskie poseleniya v XVI–XVIII vv. na Severnom Kavkaze* [Malokabardin settlements in the XVI–XVIII centuries in the North Caucasus]. *Uchenye zapiski Kabardinskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta* [Kabardian Research Institute Scientific notes]. Nalchik, 1947, vol. 2, pp. 19–47.
16. Skitsky, B.V. *Khrestomatiya po istorii Osetii. Ch. 1. S drevneishikh vremen do 1917 g.* [Textbook on the history of Ossetia. Part 1. From ancient times to 1917]. Dzauzhikau, 1949.
17. Khetagurov, K.L. *Publitsistika: Izbrannyye stat'i* [Publicism: Selected articles]. Ordzhonikidze, 1941.
18. Dzhanayev, A.K. *Feodal'noe zemlepol'zovanie v Styr-Digorii* [Feudal land use in Styr-Digoria]. Dzauzhikau, Gosudarstvennoe izdatel'stvo Severo-Osetinskoi ASSR, 1948.
19. Miller, V.F. *Osetinsko-russko-nemetskii slovar'* [Ossetian-Russian-German Dictionary]. Leningrad, USSR Academy of Sciences, 1927–1934.
20. Abaev, V.I. *Russko-osetinskii slovar' s prilozheniem grammaticheskogo ocherka osetinskogo yazyka* [Russian-Ossetian dictionary with an appendix of a grammatical essay of the Ossetian language]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannykh i natsional'nykh slovarei, 1950.
21. *Pamyatniki narodnogo tvorchestva osetin* [Monuments of folk art of Ossetians]. Vladikavkaz, Ossetian Research Institute for Local History, 1925, iss. 1.
22. *Pamyatniki narodnogo tvorchestva osetin* [Monuments of folk art of Ossetians]. Vladikavkaz, Osetinskii nauchno-issledovatel'skii institut kraevedeniya, 1928, iss. 3.
23. Kokiev, G.A. (ed.). *Osetiny vo vtoroi polovine XVIII veka po nablyudeniyam puteshestvennika Shtedera* [Ossetians in the second half of the XVIII century observed by the traveler Steder]. Ordzhonikidze, Gosizdat Severo-Osetinskoi ASSR, 1940.
24. Leontovich, F.I. *Adaty kavkazskikh gortsev: Materialy po obychnomu pravu Severnogo i Vostochnogo Kavkaza* [Adats of the Caucasian Highlanders: Materials on the customary law of the North and East Caucasus]. Odessa, Tipografiya P.A. Zelenogo, 1882–1883, iss. 1–2.
25. Haxthausen, A. von. *Zakavkazskii krai: Zametki o semeinoi i obshchestvennoi zhizni i otnosheniakh narodov, obitayushchikh mezhdru Chernym i Kaspiiskim moryami* [The Transcaucasian region: notes on the family and public life and relationships of peoples living between the Black and Caspian seas]. St. Petersburg, Tipografiya Glavnogo shtaba ee imperatorskogo velichestva po voenno-uchebnym zavedeniyam, 1857, parts 1–2.
26. Gldenstdt, J.A. *Geograficheskoe i statisticheskoe opisanie Gruzii i Kavkaza iz «Puteshestviya g-na akademika I.A. Gldenshtedta cherez Rossiyu i po Kavkazskim goram v 1770, 71, 72 i 73 godakh»* [Geographical and statistical description of Georgia and the Caucasus from the "Travel of Mr. academician J.A. Gldenstdt through Russia and the Caucasus mountains in 1770, 71, 72 and 73 years"]. St. Petersburg, 1809.
27. Tsagareli, A.A. (ed.). *Gramoty i drugie istoricheskie dokumenty XVIII stoletiya, odnosyashchiesya k Gruzii* [Charters and other historical documents of the XVIII century relating to Georgia]. St. Petersburg, Komissiya pechataniya gosudarstvennykh gramot i dogovorov, 1891–1902.
28. Butkov, P.G. *Materialy dlya novoi istorii Kavkaza, s 1722 po 1893 god* [Materials for the new history of the Caucasus, from 1722 to 1893]. St. Petersburg, Tipografiya Imperatorskoi akademii nauk, 1869.

29. Dubrovin, N.F. *Zakavkazè ot 1803–1806 goda* [Transcaucasia from 1803-1806]. St. Petersburg, Tipografiya Departamenta udelov, 1866.
30. *Akty, sobrannye Kavkazskoyu arheograficheskoyu komissieyu* [Acts collected by the Caucasian Archeographic Commission]. Tiflis, Tipografiya Glavnogo upravleniya namestnika kavkazskogo, 1878, vol. 7.
31. Gavrilov, P.A. *Ustroistvo pozemel'nogo byta gorskikh plemen Severnogo Kavkaza* [The land life system of the North Caucasian mountain tribes]. *Sbornik svedenii o kavkazskikh gortsakh* [Collection of information about the Caucasian highlanders]. 1869, iss. 2.
32. Galtsev, B.C. *K voprosu ob osvobozhdenii zavisimykh soslovii v Severnoi Osetii v 1867 g.* [On the issue of the release of the dependent estates in North Ossetia in 1867]. *Izvestiya Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo institute* [Proceedings of the North Ossetian State Pedagogical Institute]. 1940, vol. 2, iss. 1, pp. 47–52.
33. Kuchaev, M.N (comp.). *Sbornik pravitel'stvennykh rasporyazhenii i reshenii po ustroistvu byta krest'yan i poselyan Kavkazskogo kraya* [Collection of government orders and decisions on the life of peasants and settlers of the Caucasus region]. Tiflis, Tipografiya Glavnogo upravleniya namestnika kavkazskogo, 1880–1883, iss. 1–2.
34. *Sbornik svedenii o kavkazskikh gortsakh* [Collection of information about the Caucasian highlanders]. 1868, iss. 1.
35. Abaev, V.I. *Osetinskii yazyk i fol'klor* [Ossetian language and folklore]. Moscow-Leningrad, USSR Academy of Sciences, 1949, vol. 1.
36. Abaev, V.I. *Nartovskii epos* [Nart epic]. Dzaudzhikau, Severo-Osetinskoe gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1945.
37. Klaproth, J. *Reise in den Kaukasus und nach Georgien*. Halle, Berlin, 1814, Bd. 2.
38. *Sbornik svedenii o kavkazskikh gortsakh* [Collection of information about the Caucasian highlanders]. 1871, iss. 5.
39. Shidlovsky, Yu. *Zapiski o Kizlyare* [Notes on Kizlyar]. *Zhurnal Ministerstva vnutrennikh del* [Ministry of Internal Affairs Journal]. 1843, part 4, pp. 161–208.
40. Gerber, I.G. *Izvestie o nakhodyashchikhsya s Zapadnoi storony Kaspiiskogo morya mezhdou Astrakhan'yu i Kuroi narodakh, zemlyakh i o ikh sostoyanii v 1728 g.* [Information about the peoples, lands situated on the Western side of the Caspian Sea between Astrakhan and Kura, and about their status in 1728]. 1760.
41. Zevakin, E.S., Penchko, N.A. *Ocherki po istorii genuezskikh kolonii na Zapadnom Kavkaze v XIII i XV vekakh* [Essays on the history of the Genoese colonies in the Western Caucasus in the XIII and XV centuries]. *Istoricheskie zapiski* [Historical notes]. 1938, vol. 3, no. 1.